Редактирование и адаптирование данной главы стало возможно лишь благодаря поддержке Покровителя: Dima.

Ву Чанси моментально рассвирепел и потерял все остатки своего самообладания. Он указал пальцем на Оуян Хуацзая и закричал:

- Оуян Хуацзай! Не перегибай палку с издевательствами, ибо для тебя это может плохо закончиться! Я знаю, что ты эксперт в каллиграфии, но, у тебя нет такой непревзойденной квалификации, чтобы клеветать и нести всякую ебанутую чушь, о чужих работах! Если при этом, ты, сам, не видел оригинала своими собственными глазами! Если у тебя есть настоящие способности великого каллиграфа, то приходи со мной на гору Одного Пальца и убедись во всём сам. Если же у тебя нет таких способностей, как у монаха на фотографиях, то тогда, вали нахуй и съебись в туман!

- Уёбок! - Оуян Хуацзай так же был очень зол. Уже много лет, никто не осмеливался на него пялиться и его материть!

Президент ассоциации свободных каллиграфов - Цзян Сунюнь, быстро вышел вперёд, чтобы унять разбушевавшихся оппонентов, и чтобы понизить градус накалившейся ситуации:

- Джентльмены, прошу прекратить спор. Могу я вам сказать справедливое замечание по этому вопросу?

И увидев то, что Цзян Сунюнь завёл диалог и попытался вмешаться, Ву Чанси слегка успокоился. И затем, он проговорил следующие слова:

- Президент, прошу, поделитесь с нами вашими мыслями.

Оуян Хуацзай цокнул языком и сказал:

- Президент Цзян, была ли вообще нужда рассматривать эти фотографии и размышлять насчёт этого вопроса? Я бегло взглянул на фотографии с монахом. И мне стало ясно, как день, что это фейковые новости, которые раздувают сенсацию!

Ву Чанси сразу же уставился на Оуян Хуацзая, который просто не хотел успокаиваться, отступать и отпускать эту тему. В ответ на эти действия, Оуян Хуацзай так же уставился на Ву Чанси.

Цзян Сунюнь произнёс:

- Ладно, ладно, прошу, прекратите спросить. Я так же, как и вы, уже видел эту фотографию, и я рассмотрел написанный там текст.

И Ву Чанси, и Оуян Хуацзай - они оба посмотрели на Цзян Сунюня, ожидая его комментариев по этому поводу.

Цзян Сунюнь похлопал Ву Чанси по плечу и сказал:

- Маленький Ву, я знаю, что такие молодые люди, как ты, были слегка нетерпеливы, но, хорошие вещи не могут появиться, вот так вот просто, и из ниоткуда. Каллиграфия - это искусство. Это не такое занятие, которое можно было освоить по щелчку пальцев! И в нём нельзя было стать мастером, всего лишь за пару дней. С артистической точки зрения: твоя фотография и вправду, вполне неплоха.

- Президент, не утруждайте себя рассказами о всякой ерунде. Простыми словами, вы в это не верите, правильно? - Ву Чанси почувствовал обиду, когда он проговаривал эти слова.

Цзян Сунюнь кивнул и когда он уже хотел что-то добавить, дабы объяснить свою точку зрения, Ву Чанси поднял фотографии с пола и просто ушел. И когда он уходил, он громко высказался:

- Такая недалёковидность! Вы и вправду, как лягушки в колодце!

- Ты у бл... - и Оуян Хуацзай и Цзян Сунюнь - они оба были немного взбешены подобным высказыванием.

Однако, Ву Чанси уже убежал из здания, что после него, даже и тени не осталось.

Данный дуэт посмотрел друг другу в глаза и немного погодя, Оуян Хуацзай произнёс:

- Этот уебок узнает, что происходит с людьми, которые решили вывести меня из себя!

И произнеся такие вот слова, Оуян Хуацзай сделал телефонный звонок. Цзян Сунюнь не стал ничего говорить по этому поводу. И так же, он не стал, ничего по этому поводу делать. Очевидно, что он решил закрыть глаза на действия Оуян Хуацзая.

И когда Ву Чанси вышел из дверей ассоциации каллиграфов, он был опустошён, и он не знал, что ему делать. Интернет не сработал, и Ассоциация свободных Каллиграфов в городе, то же не помогла ему с проблемой. Тогда, что же ему теперь делать? У Ву Чанси была заиклена в голове лишь одна мысль. Если его предыдущие попытки не сработали, то, он просто должен отправиться к другим экспертам каллиграфии, посещая их, одного за другим. Он отказывался верить в то, что никто из них, не сможет сказать: где было плохо, а где хорошо.

Тем не менее, Ву Чанси было суждено столкнуться с разочарованием. Несмотря на то, что эксперты в каллиграфии, возможно, оценивали данную каллиграфию, на фотографии: как хорошую, всё же, никто из них, по-настоящему не верил, что она была подлинной и рукотворной. Они все говорили: что данная фотография была изменена посредством “Фотошопа” или, они даже начинали его ругать, за показ им изменённых фотографий. Подобные комментарии оставили Ву Чанси в реально обиженном и расстроенном состоянии. И когда он вернулся в издательскую фирму, уже поздним вечером, главный редактор сказал ему пару слов перед тем, как Ву Чанси покинул фирму, в жутко расстроенных чувствах.

Этой ночью, Ву Чанси позвонил Хоу Цзы, чтобы опрокинуть с ним по паре стаканчиков выпивки. Он сильно напился и поэтому, он не особо связно объяснил Обезьяне произошедшую с ним ситуацию.

Хоу Цзы был проницательным парнем. Он знал, что у Ву Чанси были неприятности и что он, просто хотел напиться. Поэтому, Хоу Цзы не стал напиваться в зюю, и он попытался остаться относительно трезвым, чтобы после попойки, самостоятельно довезти его друга домой. После того, как он услышал краткий пересказ, произошедшей с Ву Чанси ситуации, Хоу Цзы похлопал его по плечу и сказал:

- Мой старый братишка, ты насчёт этого дела, был слишком нетерпелив. Если они просто не поверили фотографиям, то ты мог попросить учителя, сделать для тебя пару листов, с каллиграфичной росписью! Затем, ты сунул бы их, в морды этим невеждам! А что до твоей работы? Да какая разница, если тебя уволили! У меня есть свободная вакансия и мне нужна твоя помощь с репортёрской работой. К тому же, разве ты не можешь переехать в другие города, если данный город, относится к тебе настолько плохо! И если люди в нём, тебе просто не верят?

- Да, они все вышли из одной выгребной ямы! - глаза Ву Чанси остекленели из-за его опьянения, когда он бормотал эти слова, в своём пьяном ступоре.

Хоу Цзы так же был беспомощен. Ву Чанси было бесполезно продолжать упрашивать. И после того, как он позволил Ву Чанси выпить еще пару кружечек пива, тот рухнул на землю, в мертвецки пьяном состоянии и поэтому, Хоу Цзы довёз его до дома и положил его на кровать.

На следующий день, Ву Чанси всё оставался прикован к постели. Хоу Цзы пытался его убедить, чтобы тот нашёл себе новую работу в провинции или же в столице, но, никакие его предложения и намёки, так и не сработали. В этот момент, Лу Сяоя больше не могла терпеть и сдерживаться, и поэтому, она им сказала:

- Вы, оба! Вы свиньи что ли? Если они вам не верят, то поспорьте с ними на деньги! Поставьте на кон миллион! Если подобная сумма, их не убедит, то они смогут отправиться на гору к учителю! И вот там, они и увидят всё своими глазами!

«Бам!»

Ву Чанси треснул кулаком по столу, поднялся с кровати и сказал:

- Что ты сказала?

Лу Сяоя аж подпрыгнула от испуга и сказала немного нервозным тоном:

- Я... Я говорила всякую чушь...

На что Хоу Цзы произнес, попутно смеясь:

- Ох, а эта твоя "всякая чушь" и вправду может сработать! Если мы сможем заставить их состязаться друг с другом, то, для учителя, это, возможно, будет хорошим шансом, чтобы прославиться. А что до старого Ву: для него это будет хорошей возможностью, чтобы обелить своё имя, и чтобы восстановить себя в обществе. К тому же, он сможет заработать весомую сумму на споре!

Ву Чанси кивнул и сказал:

- Всё верно. Давайте так и сделаем! Тем не менее, чтобы собрать подобную сумму, мне потребуется, как минимум немного времени.

- В этом нет нужды. Я за тебя заплачу! - Хоу Цзы ударил себя кулаком в грудь и воскликнул. Такое дело, со стопроцентным выигрышем, означало о том: что это был заработок без какого-либо риска. У него не было ни единой причины, чтобы отказываться от подобной затеи.

Ву Чанси был просто вне себя от радости и поэтому, он тут же выбежал из дома. На этот раз, он не пошёл искать Оуян Хуацзая, ради отмщения, вместо этого, он пошёл к своим медиа-друзьям, из крупных газетных издательств. Его мотив был прост: объявить войну Оуян Хуацзаю!

Все эти его медиа-друзья, были друг с другом знакомы. И когда они услышали, что Ву Чанси был уволен из-за подлых и скрытных методов Оуян Хуацзая. Они сразу же почувствовали, что у них появился один общий враг, и они тут же начали публиковать газетные статьи, обличающие этого коварного ублюдка.

Это дело вскоре распространилось по всему интернету, и оно стало очень серьёзным! А затем, о нём узнал и сам виновник торжества - Оуян Хуацзай!

И когда Оуян Хуацзай узнал об этой ставке, которая подразумевала миллион юаней на кону, он был, в каком-то роде, сильно поставлен в тупик. Миллион? Несмотря на то, что он был известным экспертом в каллиграфии: миллион юаней была явно немаленькая сумма, даже по меркам самых богатых людей! И подобно ему, данная сумма, так же была явно не маленькой и для его непосредственного противника. Этот его противник, что, был настолько уверен в себе,

что он мог позволить себе сделать настолько высокую ставку, ради какого-то там спора о каллиграфии?

И подумав об этом чуть подольше, Оуян Хуацзай просто не мог себе позволить, (впрочем, он и осмелиться не мог) согласиться на подобную ставку, в практически бесполезном споре. Тем не менее, если он не ответит на подобные нападки, то его доброе имя, просто втопчут в грязь, разные сми. Слава или деньги? Чтобы было для него наиболее важно?

Наконец-то, Оуян Хуацзай решил “им” всем ответить: «Хорошо! Тем не менее, ставить на каллиграфию? Что на фотографиях? Это не имеет никакого смысла! Почему бы нам не поставить на то: кто сможет создать более хороший каллиграфичный продукт! Если каллиграфия этого молодого монаха, будет лучше моей, то, я признаю поражение. Ну и напротив, если моя каллиграфия будет лучше. Вы Чанси передо мной извинится и он компенсирует мне все репутационные потери. Он так же признается в том, что он никчёмный мошенник, который хотел поиграть на публику, для пущего эффекта!»

Вы Чанси прокричал сквозь вселенскую пустоту: «Да без проблем! Если ты проиграешь, то я просто хочу пять сотен тысяч юаней, из призовых и всё. Остальные пятьсот тысяч ты отдашь учителю, в качестве пожертвования, на реновацию храма.»

И с согласившимся на это Оуян Хуацзаем, они договорились встретиться на горе Одного Пальца, три дня спустя!

Моментально, все хоть как-то связанные с этим делом люди, в городе Чёрной Горы, были привлечены настолько высокой ставкой, между этими двумя личностями. Люди реально ожидали финального результата каллиграфичной схватки и в то же время, им становилось всё любопытнее и любопытнее, насчёт данных личностей и насчёт неизвестно монаха. Их интересовало: какого рода местами были, гора Одного Пальца и храм Одного Пальца? Почему они смогли привлечь к себе, настолько крупномасштабную денежную войну? Древние эксперты каллиграфии начали уходить в забвение, что было очень печально. И несмотря на это и на то, что современное общество, достигло такой точки развития, на которой каллиграфия, больше не являлась мейнстримовым направлением – это было не важно, ведь подобное дело смогло простимулировать интерес к каллиграфии, у всех людей, что прочитали эту новость! Это простимулировало их интерес, к их культурному наследию и к их культурным корням. Более того, данное дело было пронизано новеллизацией [1]. Как будто это была глава уже когда-то написанной новеллы, но на новый лад. Монах из маленького храма, при деревне, вызвал на поединок эксперта в каллиграфии из большого города!? Подобное событие и действительно звучало интересно и интригующе.

Все, кто искал об этом событии в интернете, были жуть как озадачены. Возможно ли, что там, на горе и вправду проживал настоящий мастер каллиграфии? И что он находился в таком ничтожном и неприметном месте, которое было настолько далеко от цивилизованного мира?

Сила пользователей интернета, была просто непостижимой. И уже вскоре, копошащиеся в интернете люди, нашли пост Цзян Тин в Вейбо и новости о Ян Хуа, который молился в храме Одного Пальца, ради детей. Так же, они смогли обнаружить и новый контент Цзян Тин,

который касался информации о дочери Хань Сяогуо - Хань Сяоми, которая была чудесным образом излечена от терминальной стадии опухоли мозга, под влиянием храма Одного Пальца.

Всё люди в интернете, реально этому удивились, но, большинство этих людей, просто этому не поверили.

«Этот храм Одного Пальца, точно знает, как сочинять и делать фейково-сенсационные новости!»

[1] Новеллизация, новелизация (англ. novelization) — тип книжного романа, который является художественной адаптацией сценария или сюжета другой медиа-продукции: фильма, сериала, компьютерной игры и т. д. Фактически создание новеллизации — процесс, обратный написанию сценария экранизации.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/469526>